

Тенденции и противоречия кризиса глобальной экономики

ПАМЯТНАЯ МЕДАЛЬ МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ

Т. С. Малахова

В настоящее время мир переживает трансформационные процессы практически во всех сферах общественной жизни. Уже сегодня можно констатировать, что XXI столетие – это эпоха глобальных перемен. Современная цивилизация сталкивается с большим числом вызовов и противоречий, которые оказывают не всегда положительное влияние на отдельные страны и регионы мира. В начале XXI в. обострилась проблема формирования институтов глобального управления, получивших широкое признание в мировом сообществе еще в середине XX в. Динамика процессов глобализации оказала глубокое влияние на неравномерность экономического развития отдельных стран и регионов. В связи с этим необходимо проследить, в каком направлении меняется баланс сил в мире и какие государства способны преодолеть кризисные процессы в мировом хозяйстве. Мы живем в мире, где господствующее положение занимают уже не отдельные сверхдержавы, как при биполярной системе, а формирующиеся геостратегические экономические блоки, которые так или иначе стремятся утвердить свои позиции в глобальной экономико-политической сфере. Как показывает мировой опыт, экономические и политические изменения в мировом хозяйстве неразрывно связаны друг с другом. С формированием многополярной системы и появлением новых центров силы углубляются структурные проблемы ключевых экономик мира – американской и европейской. Можно предположить, что первая волна современного глобального экономического кризиса – это лишь звоночек, предупреждающий нас о структурных трансформациях не только в геоэкономической сфере, но и в политической, социально-культурной, технологической и т. д. К сожалению, геополитические противостояния вновь выходят на первый план, что негативно влияет на внешнеэкономические отношения между странами.

В целом отметим, что современное общество вновь переживает социально-экономические потрясения, оказывающие значительное влияние на

отдельные страны и регионы мира. Сложившаяся к середине XX в. система мирохозяйственных связей характеризовалась острым противостоянием социализма и капитализма, развивающимся в силу различных закономерностей. Международные экономико-политические отношения в тот период приобрели биполярный характер, главным образом в силу противостояния двух сверхдержав – СССР и США. Возникает вопрос: «Возможна ли биполярность в современном мире?». С точки зрения профессора В. В. Перской, она возможна, если ей будут благоприятствовать внешние и внутренние условия. По мнению ряда экспертов, в качестве полюсов могут выступать хозяйства США и КНР (Перская, Глуховцев 2011).

Однако подчеркнем, что начало XXI в. характеризуется формированием многополярной системы во главе с многочисленными центрами. При этом понятие «сверхдержава», на наш взгляд, свойственно периоду функционирования биполярной системы, когда были четко выражены лидеры во главе с СССР и США. В нынешних условиях формируется ядро с потенциальным лидером и вокруг него концентрируются страны периферии. Только в современных условиях они ориентируются не на идеологическую составляющую, а на вес и значение ядра (лидера) в глобальной экономико-политической сфере. Поэтому вместо понятия «сверхдержава» предлагаем понятие «геостратегический экономический блок» (ГЭБ). Предложим авторскую дефиницию понятия «геостратегический экономический блок» в контексте формирования многополярной системы. ГЭБ – это сформированное по инициативе страны-доминанта (ядра) объединение со странами-партнерами (периферией) с целью утверждения интересов первых и усиления их влияния в глобальной военно-политической, экономической, валютно-финансовой сферах за счет ресурсной базы стран-партнеров (периферии), что приводит к формированию многополярной системы во главе с отдельными центрами соперничества и содружества.

Выделим три ключевых геостратегических экономических блока: НАФТА (страна-доминант – США), ЕС (страна-доминант – Германия), Восточная Азия (страна-доминант – Китай). Два из них в современных условиях уже сформированы – ЕС и НАФТА. Восточную Азию мы выделили не случайно, поскольку там расположены Китай и Япония, ориентированные на утверждение своих лидерских позиций в геополитике и геоэкономике. Можно предположить, что третий блок находится на стадии формирования.

В каждом из выделенных геостратегических блоков существует четко выраженный лидер в военно-политической и экономической сфере (США, Германия, Китай). Их цели практически идентичны – сориентировать больше государств-партнеров в свою сторону. Если в советское время страны ориентировались на идеологическую составляющую, то в нынешних условиях – на позицию стран-доминантов в глобальной сфере. Поми-

мо этого, страны-лидеры – США, Германия, Китай – схожи в том, что они применяют экспансионистскую стратегию в валютно-финансовой, банковской сфере, и их ТНК и ТНБ распространяют дочерние компании и филиалы по всему миру. Однако, как показывает мировая практика, страны-локомотивы оказывают существенное влияние (и не всегда положительное) на государства, входящие в блок. Также отметим, что на фоне образования геостратегических экономических блоков позиции Соединенных Штатов рассредоточиваются, и их вес в глобальной сфере постепенно снижается. В нынешних условиях США являются одним из центров силы, что не может не влиять на их репутацию в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Логичным в этих условиях является тот факт, что и неолиберальная модель рыночной экономики также снижает свои позиции в мире и подвергается острой критике со стороны экспертного сообщества. В целом идеи неолиберализма применялись в условиях трансформации государств Центральной и Восточной Европы. Они легли в основу реформирования отечественной экономики, но без учета специфики становления и развития России. По предположению практически всех стран-доминантов, в условиях глобализации ни одна страна в одиночку не может благополучно развиваться и справляться со структурными проблемами. При объединении со странами-партнерами (периферией) они делают акцент на обеспечении взаимодополняемости и взаимной выгоды с учетом национальных интересов каждого из партнеров, однако на практике происходит совсем иначе.

В условиях глобальной нестабильности позиции России в геоэкономической сфере неоднозначны и противоречивы. Введенные в отношении России санкции со стороны США и ЕС только углубили структурные проблемы национальной экономики. Можно констатировать, что в нынешних условиях социально-экономическое развитие страны ставится в зависимость от внешних факторов, в частности от мировых цен на энергоносители, от условий функционирования в ВТО, от кризиса глобальной экономики. Помимо этого, товарная структура экспорта РФ с каждым годом становится все более примитивной, а национальная экономика – все больше зависимой от экспорта нефти, газа и других минеральных ресурсов. Все эти факторы оказывают негативное влияние на развитие национальной экономики. Первая волна глобального кризиса стала переломным историческим моментом для многих государств мира, в том числе и для нашей экономики. В условиях турбулентного состояния мировой экономики, обострения геополитических отношений в мире России с каждым годом все труднее восстанавливать индустриальный ландшафт, который был утрачен в конце XX в. Безусловно, этот факт серьезно тревожит российское общество. Многие ученые, в частности, А. В. Бузгалин, С. Ю. Глазьев, Р. С. Гринберг, А. И. Колганов, Гж. Колодко, В. Т. Рязан-

нов, В. А. Сидоров, все чаще в своих выступлениях акцентируют внимание на односторонности и однообразности структуры российской экономики, предлагают систему мер по предотвращению кризисных явлений в России. Необходимо отметить, что уже сегодня перед учеными, государственными деятелями и бизнесом стоит непростая задача выбора долгосрочной стратегии развития Российской Федерации. Какую позицию в XXI в. займет Россия? Сможет ли она сформировать мощный геостратегический экономический блок, в котором станет ядром (лидером)? Однозначного ответа на эти вопросы нет. В нынешних условиях Россия функционирует в различных международных организациях и интеграционных группах, в частности в ЕАЭС, СНГ, БРИКС (Малахова 2015а). Однако в нынешних условиях России довольно трудно противостоять уже существующим или формирующимся геостратегическим экономическим блокам. В рамках СНГ и ЕАЭС пока нет четкой стратегии дальнейшего взаимодействия и развития, что рассредоточивает их позиции в глобальной экономико-политической сфере. В группе БРИКС Россия не принимает на себя роль ядра (лидера), поэтому мы можем рассматривать данное объединение как платформу для конструктивных переговоров государств-партнеров. В центре усиления КНР – ограничение доминирующего положения американского доллара, дающего США преимущества перед другими участниками мировой экономической системы, и ускорение процесса интернационализации китайской национальной валюты (Лексютина 2014). Поэтому только самые мощные и способные регулировать мировую экономику страны смогут кардинально решать сложные вопросы, которые стоят на повестке дня.

Кроме того, нами определены возможные сценарии сотрудничества России с отдельными странами и регионами мира после снятия санкций или их ослабления: налаживание и углубление сотрудничества с ключевыми игроками в глобальной экономике (США, Германией, Японией, Китаем и т. д.); переориентация национальной экономики на азиатский рынок и углубление сотрудничества с государствами-партнерами в данном регионе; усиление взаимодействия с государствами-партнерами в рамках группы БРИКС, СНГ, ЕАЭС и т. д.; восстановление и развитие тесного сотрудничества со странами Европейского союза и усиление геополитических позиций на евроазиатском пространстве. На наш взгляд, в условиях глобальной нестабильности России необходимо стремиться налаживать партнерские отношения с ЕС, поскольку и наше государство, и Евросоюз нуждаются в примирении и дальнейшем сотрудничестве. Подчеркнем, что для России приоритетно направление восстановления и развития тесного сотрудничества со странами ЕС и усиления геополитических позиций на евроазиатском пространстве. В научном

труде Р. С. Гринберга и Л. С. Косиковой «Новые тенденции экономического сотрудничества на постсоветском пространстве» представлены две модели включения стран в мировое хозяйство: интеграционная и адаптационная. Показано, что для национальной экономики целесообразна смешанная модель сотрудничества с постсоциалистическими странами, поскольку она позволит учесть геополитические и геоэкономические интересы России в условиях глобальной нестабильности. Также установлено, что современный глобальный экономический кризис выявил специфические проблемы неэффективности локальных экономик, обострившиеся в условиях дестабилизации мирохозяйственных связей. Зависимое положение национальной экономики от мировых цен на нефть можно преодолеть только путем восстановления индустриального ландшафта и коренной трансформации его структуры. На этой основе определены приоритетные направления развития экономики России через призму восстановления и развития реального сектора экономики: восстановление и развитие оборонно-промышленного комплекса, агропромышленного комплекса страны; разработка и реализация мегапроектов, создание современной инфраструктуры (социальной, транспортной и т. д.); развитие жилищного строительства и т. д. Кроме того, для формирования мощного индустриального ландшафта необходимо использование государственных и частных инвестиций в развитие системообразующих отраслей национальной экономики, привлечение в них высококвалифицированных кадров, широкое применение формы государственно-частного партнерства с целью восстановления и развития реального сектора экономики, что приведет к более тесному сотрудничеству государства и частного бизнеса. Форма государственно-частного партнерства позволит привлечь частный капитал в системообразующие отрасли национальной экономики, что в итоге частично снизит давление на государственный бюджет.

Таким образом, во-первых, в современных условиях происходит экономико-политический, технологический сдвиг с Запада на Восток, усиливается влияние Азиатского региона на мировую экономику, развиваются международные организации и интеграционные группы. Все эти процессы оказывают значительное влияние на расстановку сил в мире, что приводит к формированию новых центров соперничества и содружества. На исходе первого десятилетия XXI в. мир испытал первую волну современного глобального экономического кризиса. В неустойчивом экономическом положении оказались отдельные страны Европейского союза, Соединенные Штаты и др. Обострилась геополитическая обстановка в мире, и на этой основе ЕС и США ввели санкции в отношении России. При этом в условиях глобальной турбулентности стало очевидным, что управление мирохозяйственной системой практически невозможно из одного центра

силы. Существующие международные институты (ООН, МВФ и др.) не способны дать адекватные ответы на потребности глобального управления в современном мире.

Во-вторых, предложена авторская дефиниция понятия «геостратегический экономический блок» в контексте формирования многополярной системы. Как показывает мировая практика, на фоне формирования геостратегических экономических блоков позиции Соединенных Штатов расфокусируются, их вес в глобальной сфере постепенно снижается. На смену однополярному миру во главе с США приходят геостратегические экономические блоки. В каждом из представленных геостратегических блоков существует четко выраженный лидер в военно-политической и экономической сферах (США, Германия, Китай) (Малахова 2015б).

Библиография

- Лексютина Я. В. 2014. Китай в БРИКС: мотивация участия. *Мировая экономика и международные отношения* 4: 81–89.
- Малахова Т. С. 2015а. Позиции России в глобальной экономике: тенденции и противоречия. *Финансы и кредит* 21(645): 13–26.
- Малахова Т. С. 2015б. *Кризис глобальной экономики: тенденции и противоречия*: монография. Краснодар: Кубанский гос. ун-т.
- Перская В. В., Глуховцев В. Э. 2011. *Многополярность: миф или реальность? (геоэкономические аспекты)*. М.: Экономика.